

УДК 811.111'373.2

© 2020 Е. В. Минина

ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОЭТОНИМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ДИЛОГИИ КЕНА ФОЛЛЕТТА «СТОЛПЫ ЗЕМЛИ» И «МИР БЕЗ КОНЦА»)

Статья посвящается изучению характеризующего потенциала поэтонимов дилогии Кена Фоллетта «Столпы Земли» и «Мир без конца». В работе исследовано понятие характеризующей функции, проанализированы различные семантические классы поэтонимов дилогии Кена Фоллетта в данной функции. В ходе изучения поэтонимов установлено, что антропопоэтонимы, библиопоэтонимы, идеопоэтонимы и зоопоэтонимы могут характеризоваться эксплицитно или имплицитно.

Ключевые слова: поэтоним, характеризующая функция, «говорящие» имена, апеллятив. этимология.

© 2020 Ye. V. Minina

CHARACTERIZING POTENTIAL OF POETONYMS (BASED ON KEN FOLLETT'S DILOGY «THE PILLARS OF THE EARTH» AND «WORLD WITHOUT END»)

The article focuses on the study of characterizing potential of poetonyms of Ken Follett's diology «The Pillars of the Earth» and «World without end». In the research the term of characterizing function is considered, various semantic classes of poetonyms of Ken Follett's diology are analysed. The study of the poetonyms shows that antropopoetonyms, bibliopoetonyms, ideopoetonyms and zoopoetonyms can be characterised explicitly or implicitly.

Key words: poetonym, characterizing function, speaking names, appellative, etymology.

Поэтонимы могут быть прямым или косвенным обозначением персонажей и объектов. Вместе с этим коннотативные характеристики, которые вводятся в текст собственным именем, позволяют точнее и полнее интерпретировать художественный замысел произведения [Бардакова, 2006: 218], а также служат для раскрытия языковой личности писателя. Исследование характеризующего потенциала поэтонимикона дилогии Кена Фоллетта актуально с точки зрения отражения взаимовлияния языковых механизмов и социокультурных факторов в процессе функционирования поэтонимов. Целью данной статьи является установление и описание характеризующих возможностей поэтонимикона на материале дилогии Кена Фоллетта «Столпы Земли» и «Мир без конца» путем анализа средств реализации характеризующей функции поэтонимов.

Писателю необходимо считаться с общеязыковыми ономастическими нормами, с реальной ономастикой [Карпенко, 1986: 35], так как существует неразрывная связь между реальными онимами и поэтонимами. А. А. Живоглядов утверждает, что «последние не

являются чистой «выдумкой» писателя, а продолжают общую линию семантического развития личного имени собственного как одного из старейших «приобретений» человеческой культуры» [Живоглядов, 1998: 123]. В отличие от имени в реальной жизни, поэтонимы в художественном произведении семантически наполнены, поскольку дополнены характеризующей функцией. По мнению А. В. Суперанской, писатель параллельно создает имя и образ, которые взаимно уточняют и дополняют друг друга [Суперанская, 1973: 133]. П. А. Флоренский добавляет, что «когда складываются в типичный образ наши представления, то имя вплетается в само строение этого образа, и выделить его оттуда не удастся иначе, как разрушая сам образ» [Флоренский, 2007: 34].

Как отмечает О. А. Леонович, в художественных произведениях собственным именам отведена роль своеобразных очень лаконичных характеристик [Леонович, 1994: 113]. Считается, что в семантику имени закладывается лингвистическая и экстралингвистическая информация [Павлюк, 2002: 246], а в литературной ономастике «языковая информация имени используется как стилистическое средство дополнительной характеристики персонажей» [Суперанская, 1970: 15], поэтому поэтонимы выполняют не только номинативную функцию, но и приобретают характеризующую значимость [Таич, 1974: 3]. По словам В. М. Калинкина, с помощью поэтонима всегда осуществляется характеристика названного субъекта или объекта в явной или неявной форме [Калинкін, 2000: 14], поэтому характеристика может находиться на поверхности или прятаться в фонетической структуре или этимологии [Крупеньова, 2001: 14].

По определению М. Р. Мельник, характеризующая функция – это функция, «по которой оним именно квалифицирует своего носителя, а не определяет его хронологический, социальный или возрастной статус» [Мельник, 1999: 15]. В. М. Калинкін, напротив, констатирует, что формальные признаки имен выполняют в художественной литературе непосредственно характеризующую функцию, ведь позволяют сделать вывод о принадлежности персонажа к определенной национальности, профессии, социальной среде и т. д. [Калинкін, 2000: 15]. В то же время, Н. В. Васильева к характеризующей функции относит все, что касается красноречивых имен, экспрессивности имен, эмоциональной оценки. Она утверждает, что именно эта функция была любимой темой исследований в течение нескольких десятилетий, и заинтересованность этой темой не исчерпывается [Васильева, 2009: 137], поскольку, как писал Ю. Н. Тынянов, в литературном произведении нет некресноречивых имен [Тынянов, 2002: 186-187].

Итак, характеристика может быть явной и скрытой [Bertills, 2003: 51], эксплицитной и имплицитной. Одним из распространенных средств создания собственных имен в художественном произведении являются смысловые ассоциации. Многие ученые считают, что большинство персонажей с так называемыми «говорящими» именами являются примерами явной формы характеристики [Калінкін, 2000: 14], ведь «красноречивые» имена выделяют какие-то признаки их носителей. Как отмечает Н. Ю. Тодорова, «имя становится признаком, характерной деталью какого-либо явления, и эти конкретные коннотации антропонимов ложатся в основу их стилистического обыгрывания писателем» [Тодорова, 1987: 110]. В. А. Никонов называет такие поэтонимы «говорящими», «значимыми», «знаменательными», «содержательными» именами и понимает под ними этимологическое (доантропонимическое) значение имени персонажа, которое сразу раскрывает его сущность [Никонов, 1974: 243]. Таким образом, можно предположить, что «характеризующий потенциал поэтонимов произведения скрывается в доонимной семантике и раскрывается на фоне энциклопедической характеристики персонажа-денотата» [Климчук, 2004: 8].

Одним из средств реализации характеризующей функции является стилистический прием антономазия – «использование собственных имен в значении нарицательных, и, наоборот, нарицательных в значении собственных» [Гальперин, 1958: 135]. Он действительно имеет много общего с «говорящими» именами, но нельзя отождествлять все «говорящие» имена с антономазией, ведь «говорящие» имена не теряют своей индивидуализирующей функции, в то время как антономазия – это путь преобразования имен в нарицательные [Зайцева, 1973: 36]. Но, несомненно, данный стилистический прием раскрывает сущность персонажа, характеризуя его и подчеркивая некую черту или качество. Лучше всего характеризующую функцию выполняют антропоэтонимы: имена, прозвища, фамилии и этнопоэтонимы. Что касается личных имен, следует отметить, что характеризующая функция раскрывается в их этимологии, например, *Agnes* (греч. «чистая, добродетельная») [Рыбакин, 1989: 28-29] – в произведении «Столпы Земли» жена Тома добрый и честный человек, *Jonathan* (древнееврейск. «Божий подарок») [Рыбакин, 1989: 118] – сын Тома, которого ему родила жена и умерла во время родов, но Бог оставил ему ребенка. Характеризующая функция может раскрываться также в экзотичности личных имен, когда среди исконно английских имен употребляются нетипичные для английского именника антропоэтонимы, основной функцией которых является выделение национального признака их носителей. Так, например, арабские

имена *Raschid, Raya, Aysha, Ismail* принадлежат испанцам, французские имена *Suger, Pierre, Guillaume, Louis, Jackatte-Novén, Charlemagne, Enjurer, Eustace* принадлежат преимущественно французам, а итальянские имена *Agostino, Alessandro, Buonaventura, Elizabetta, Gianni, Laura, Loro, Martina, Silvia* указывают на то, что персонажи – итальянцы по происхождению. Самым ярким примером реализации характеризующей функции является использование прозвищ и фамилий, все из которых являются «говорящими» благодаря их допозетонимной семантике. Некоторые исследователи прозвищ разделяют их на три типа (прозвища антропонимного происхождения; прозвища, которые содержат в себе характеристику носителя; прозвища, которые имеют информацию о носителе, кроме его внешней характеристики) [Наливайко, 2005: 109], а к характеризующим относят только прозвища по физическим признакам носителя [Наливайко, 2004: 125].

Как показал компонентный анализ, прозвища и фамилии в зависимости от семантики и этимологии могут нести характеризующую информацию о целом ряде особенностей и качеств денотата и, следовательно, они могут характеризовать персонажей по определенным признакам: родственным связям (*Jack Jackson* – «сын Джека», *Jack Tomson* – «сын Тома»); месту рождения персонажа, месту его проживания или владения определенным местом (*Wulfric Wigleigh, Peter of Wareham, Philip of Gwynedd, Alfred of Kingsbridge*); его национальности (*Malachi the Jew* – «еврей», *Rees Welsh* – «валлиец»); роду деятельности или профессии персонажей (*Edward Butcher* – «мясник», *Elfric Builder* – «строитель», *David Merchant* – «торговец», *Enid Brewster* – «пивовар»); внешнему виду персонажей (*John Small* – «невысокого роста», *Edward Twonose* – «двуносый (из-за большой бородавки на носу)», *Otto Blackface* – «со смуглым лицом»); отдельным деталям одежды персонажей (*Jack Flathat* – «неглубокая шляпа»); умственным, физическим способностям и недостаткам героев (*Crazy Nell* – «сумасшедший», *Marla Wisdom* – «мудрый»); личным качествам и заслугам носителя имени (*Charles the Great* – «великий», *Giles Lionheart* – «львиное сердце»); социальному и семейному статусу (*Meg Widow* – «вдова», *Merthin Bastard* – «внебрачный ребенок»); интересам или роду деятельности, связанным с каким-то предметом или объектом (*Peter Chisel* – «с резак (мастер по гравировке, скульптуре)», *Robert Pipe* – «свирель (игрок на свирели)»); возрасту персонажей (*Old Julie* – «старый», *Young Richard* – «молодой»); нравственным качествам человека (*Edward Grim* – «непреклонный, неумолимый», *Waleran Bigod* – «религиозный фанатик; человек, нетерпимый к чужому мнению»). Результаты проведенного анализа показывают, что очень часто прозвищем становится апеллятив, но в качестве прозвища он переосмысливается, несет дополнительную смысловую нагрузку [Наливайко, 2004: 125].

Именно апеллатив определяет этимологическое значение поэтонима и несет в себе ту или иную информацию о персонаже. Как показал анализ, только некоторые прозвища и фамилии, указывающие на родственные связи, место рождения и проживания, не были образованы от апеллативов, они имеют отантропопоэтонимное или оттопопоэтонимное происхождение. Что касается всех остальных характеризующих фамилий и прозвищ, то они, безусловно, являются «говорящими» и «содержательными», поскольку их допоэтонимная семантика совпадает со значением определенного апеллатива.

Известно, что происхождение топопоэтонимов, личных имен, фамилий комментируется автором в произведении довольно редко, а вот указание писателем мотивации или внутренней формы прозвищ является почти обязательным, поэтому, когда в произведение вводится прозвище, оно почти всегда используется после личного имени и сопровождается объяснением в контексте: «... *whom Caris recognized as Saul Whitehead, so called because his hair - what little he had left after his monkish haircut - was ash blond*» [Follett, 2008: 34] (мотивировано внешними чертами персонажа). Именно контекст помогает определиться с внутренней формой прозвища в примере «*He was in the crowd, some distance away, talking to Bessy Bell, daughter of the landlord of the Bell Inn*» [Follett, 2008: 277], где прозвище определяется названием трактира, который возглавлял отец девушки. В дилогии есть случаи, когда прозвища употребляются без предшествующих им личных имен, но благодаря апеллативам, с которыми они ассоциируются и от которых они были образованы путем поэтонимизации, их семантика становится достаточно прозрачной: «*A third man came running up. 'Take Redcoat here into the castle and tie him up'*» [Follett, 1990: 553], где под *Redcoat* (от англ. «красное пальто») подразумевается «человек в пурпурной сутане», то есть средневековый католический прелат. В произведении «Мир без конца» вымышленные прозвища *Princess* (от англ. «принцесса»), *Angel of Kingsbridge* (от англ. «ангел Кингзбриджа») и *Mr. Handsome* (от англ. «мистер привлекательность») созданы писателем на основе апеллативов и характеризуют персонажей, в первом случае – как девушку благородного происхождения с привлекательной, даже сказочной внешностью: «... *he was astonished to see the Princess. She was even more beautiful than he remembered. In those days she had had a rounded, voluptuous, girlish body dressed in costly clothes*» [Follett, 1990: 480], а в других двух случаях характеризует героев с точки зрения их необычной внешности.

Весомым характеризующим потенциалом обладают и этнопоэтонимы, которые делятся на нехарактеризующие и характеризующие. К первым относятся этнопоэтонимы,

которые уже в своей семантике имеют четкое указание на национальность и место проживания: *the Scots, the Venetians, the Florentines*. Нехарактеризующие этнонимы используются как сами по себе («*But what about the Frenchman?*» [Follett, 1990: 32], «*He was Greek*» [Follett, 1990: 750]), так и предшествуют существительным, на этническую принадлежность которых они указывают (*Anglo-Norman barons, Flemish pilgrims, a Saracen woman, an English bishop, Parisian citizens*). Характеризующие этнопоэтонимы, в свою очередь, сопровождаются дополнительными характеризующими лексемами, которые могут описывать внешность определенного этноса («*There were lots of red-headed Normans*» [Follett, 1990: 740], «*He knew, in theory, that Saracens had brown skin*» [Follett, 1990: 794]), черты характера («*She often made fun of Toledo society manners – the snobbery of the Arabs, the fastidiousness of the Jews, and the bad taste of the newly rich Christians*» [Follett, 1990: 748], «*... but modern-minded Italians did not like the architecture of France and England ...*» [Follett, 2008: 604]. Кроме того, почти в каждом предложении, в котором говорится о евреях (*the Jews*), упоминается их благосостояние («*wealth*»), наличие денег («*money*») и возможность одолжить («*to borrow*»), т. е. из контекста становится очевидным, что народ в то время был очень состоятельным и достиг больших успехов во многих сферах жизни: «*... a monastery could always borrow money from the Jews*» [Follett, 1990: 235], «*The wealth of the Jews of Lincoln was famous ...*» [Follett, 1990: 554].

Благодаря богатой семантике библиопоэтонимы также обладают характеризующим потенциалом, при этом характеристика может быть прямой и полной, косвенной и частичной [Павлюк, 2002: 246]. Примером прямой характеристики может быть то, как Кен Фоллетт называет священнослужителей «*the men of God*» (от англ. «Божьи мужи»), несомненно, вкладывая положительную характеристику в их характеры: «*As men of God the bishops had no need of castles ...*» [Follett, 1990: 529], то есть характеризует их как людей, избранных Богом, которые должны действовать согласно его воле, от имени Бога и прославлять его. Примером косвенной характеристики-аллюзии может служить сравнение персонажа саги «Столпы Земли» Уильяма Хэмли с самим дьяволом: «*He wondered whether William Hamleigh was in fact the Devil incarnate: he caused more misery than seemed humanly possible*» [Follett, 1990: 667], то есть писатель характеризует персонажа как отрицательного, полного ненависти и злобы, агрессии, жажды крови и мести за уязвленное самолюбие. И, для контраста, Кен Фоллетт сравнивает настоятеля монастыря Кингзбридж Филиппа с библейским Иовой, который всю свою жизнь посвятил службе Богу, поклонялся ему, и, несмотря на все жизненные испытания, измены и страдания, которые выпали на его долю, не утратил веры в него: «*Like Job, Philip had worked hard all his life to do God's will to the*

best of his ability; and like Job, he had been rewarded with bad luck, failure and ignominy» [Follett, 1990: 790].

Идеопоэтонимы дилогии также наделены характеризующим потенциалом. Употребление идеопозтонимов в речи персонажей характеризует их как умных, начитанных и образованных людей. Среди таких персонажей в произведении «Столпы Земли» можно назвать Элен, Филиппа, Джека, Алиену и целую группу монахов. Однако следует отметить, что некоторые идеопозтонимы привязаны к определенным персонажам. Так, Алиена, воспитывавшаяся как истинная леди, интересовалась в основном литературными произведениями: «*One Sunday Aliena read the Romance of Alexander to him, just for a change*» [Follett, 1990: 601], Джек – разносторонне развитый человек, который знал наизусть много литературных произведений: «*'I know a lot of stories,' he said. 'know the Song of Roland, the Pilgrimage of William of Orange ...*» [Follett, 1990: 580], увлекался строительством и математикой, необходимой ему для строительства, поэтому изучал литературу по геометрии: «*I've been reading Euclid. Euclid's Elements of Geometry had been one of the first books translated*» [Follett, 1990: 750], благодаря матери знал истории из Библии и, в силу того, что некоторое время был послушником в монастыре, читал также и источники религиозного характера. Совершенно очевидно, что Филиппа как настоятеля монастыря и других церковных служителей интересовала литература религиозного характера, а именно священная книга Библия и настольная книга католических монахов Закон Святого Бенедикта: «*The prior was, at his title implied, only the first among equals, and they swore obedience to the Rule of St Benedict, not to monastic officials*» [Follett, 1990: 145], «*Philip would be at the prior's house, reading his Bible*» [Follett, 1990: 314]. Кроме того, монахи с восторгом читают и переписывают и другие религиозные источники, увлекаются философскими трактатами, принимают активное участие в жизни общества Средневековья, отсюда и интерес к общественно-политическим источникам. В саге «Мир без конца» идеопозтонимы охарактеризовали Кэрис, Мерзина и всех церковнослужителей как умных и образованных людей. Как и в произведении «Столпы Земли», все монахи и монахини умели читать и писать, поэтому непременно читали церковную литературу. Мерзин в детстве учился в монашеской школе, изучил там латынь, научился читать и писать и, увлекаясь строительством, с удовольствием перечитал историю строительства Кингзбриджа: «*In the monastery library there is a history of the priory, called Timothy's Book, that tells all about the building of the cathedral ... I read it as a boy at the monks 'school*» [Follett, 2008: 61]. Кэрис не просто интересовалась медициной и литературой

медицинского характера: «*The books were medical texts, all in Latin. Caris looked through them. They were the classics: Avicenna's Pom on Medicine, Hippocrates' Diet and Hygiene, Galen's On the Parts of Medicine, and De Urinis by Issac Judaeus*» [Follett, 2008: 870], а и сама написала медицинский справочник на английском языке *The Kingsbridge Panacea* (от англ. «панацея Кингзбриджа»).

И, наконец, характеризующую силу в диалогии демонстрируют зоопозтонимы. Называя животных, писатель сразу их характеризует, благодаря определенным признакам животных, поэтонимизируя апеллятив, с которым зоопозтонимы соотносятся. Такой процесс характерен, например, для гипонима *Blackie*, в основе которого лежит апеллятив *black* (от англ. «черный»), характеризующий коня по масти. Но следует отметить, что зоопозтонимы могут характеризовать не только само животное, но и его хозяина. Контрастность кинонимов в примере «*The two dogs, Scrap and Skip, greeted each other with joyful enthusiasm. They were from the same litter, though they did not look similar: Skip was a brown boy dog and Scrap a small black female. Skip was a typical village dog, lean and suspicious, whereas the city-dwelling Scrap was plump and contented*» [Follett, 2008: 112] переносится на их обладателей. Так, хозяйка *Skip* Гвенда – бедная деревенская девушка, некрасивая и худая, скрытная и подозрительная, и, наоборот, хозяйка *Scrap* Кэрис – городская девушка, привлекательная, здравомыслящая, решительная и целеустремленная. Фелиноним *Archbishop* (от англ. «архиепископ») также характеризует скорее хозяина, чем самого кота. Годвин, хозяин кота («*Caris spotted Godwyn's cat... The novices called it Archbishop*» [Follett, 2008: 696]), – важный и амбициозный человек, который всю жизнь мечтал о власти и сане архиепископа.

Все сказанное позволяет сделать вывод, что в диалогии Кена Фоллетта характеризующую функцию выполняют такие разряды поэтонимов как антропопоэтонимы, библиопоэтонимы, идеопоэтонимы и зоопозтонимы. Хотя ученые утверждают, что самыми важными в литературном произведении являются антропопоэтонимы и именно они обладают мощнейшей характеризующей силой, что среди них «нет некрасноречивых, нейтральных, стилистически немаркированных имен, а имя персонажа венчает художественный образ и придает ему совершенство» [Бардакова, 2009: 48], тем не менее не следует пренебрегать характеризующим потенциалом других разрядов поэтонимов. В результате исследования установлено, что поэтонимы наделены характеризующим потенциалом и могут выполнять характеризующую функцию в художественном тексте эксплицитно или имплицитно. Перспективным направлением

исследования считается сопоставление характеризующих возможностей поэтонимов в тексте оригинала и в тексте перевода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бардакова В. В. Онимы в художественном мире литературной сказки // Ономастика Поволжья. Уфа: Изд-во БГПУ, 2006. С. 214-218.
2. Бардакова В. В. «Говорящие» имена в детской литературе // Вопросы ономастики. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2009. № 7. С. 48-56.
3. Васильева Н. В. Собственное имя в мире текста. Москва: Книжный дом «Либроком», 2009. 224 с.
4. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. Москва: Изд-во литературы на иностранных языках, 1958. 459 с.
5. Живоглядов А. А. Реализация поэтической функции английских имен собственных личных. Москва: Прометей, 1998. 140 с.
6. Зайцева К. Б. Английская стилистическая ономастика. Текст лекций. Одесса, 1973. 68 с.
7. Калінкін В. М. Теоретичні основи поетичної ономастики: автореф. дис. ... докт. філол. наук: 10.02.02, 10.02.15. Київ, 2000. 22 с.
8. Карпенко Ю. А. Имя собственное в художественной литературе // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. Москва, 1986. № 4. С. 34-40.
9. Климчук О. В. Літературно-художній антропонімікон П. Куліша: склад, джерела, функції: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.01. Ужгород, 2004. 19 с.
10. Крупеньова Т. І. Ономастика драматичних творів Лесі Українки: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.01. Одеса, 2001. 17 с.
11. Леонович О. А. Очерки английской ономастики. Москва: Интерпракс, 1994. 120 с.
12. Мельник М. Р. Ономастика творів Ліни Костенко: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.01. Одеса, 1999. 21 с.
13. Наливайко М. Я. До питання про прізвиська за фізичними ознаками носія // Студії з ономастики та етимології. Київ, 2004. С. 123-125.
14. Наливайко М. Я. Українські прізвиська // Новітня філологія. Миколаїв: МДГУ, 2005. № 1 (21). С. 109-113.
15. Никонов В. А. Имя и общество. Москва: Наука, 1974. 278 с.
16. Павлюк Н. В. Мифологическая и библейская онимия как источник именованія персонажей // Восточноукраинский лингвистический сборник. Донецк: Донеччина, 2002. Вып. 8. С. 243-256.
17. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 366 с.
18. Суперанская А. В. Языковые и внеязыковые ассоциации собственных имен // Антропонимика. М.: Наука, 1970. С. 7-17.
19. Таич Р. У. Антропонимия сатирического текста (на материале призведений М. Е. Салтыкова-Щедрина). Черновцы, 1974. 48 с.
20. Тодорова Н. Ю. Антропонимия Марка Твена: дис. ... канд. філол. наук: 10.02.04. Одесса, 1987. 213 с.
21. Тынянов Ю. Н. Литературный факт // Литературная эволюция. Избранные труды. Москва: Аграф, 2002. С. 167-188.
22. Флоренский П. А. Тайна имени. Москва: Мартин, 2007. 384 с.
23. Bertills Yvonne. Beyond identification: Proper names in children's literature. Abo: Abo Academi University Press, 2003. 280 p.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Рыбакин А. И. Словарь английских личных имен: 4000 имен. Москва: Рус. яз., 1989. 224 с.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

1. Follett Ken. *The Pillars of the Earth*. London: Pan Books, 1990. 1076 p.
2. Follett Ken. *World Without End*. New York: New American Library, 2008. 1015 p.

REFERENCES

1. Bardakova, V. V. (2006). Onimy v khudozhestvennom mire literaturnoy skazki [Onyms in the literary world of a fairy tale]. In *Onomastika Povolzhya*. Ufa: Izd-vo BGPU. Pp. 214-218. (In Russ.).
2. Bardakova, V. V. (2009). «Govoryashchie» imena v detskoj literature [Speaking names in children's literature]. In *Voprosy onomastiki*. Ekaterinburg: Izd-vo Uralskogo universiteta. No. 7. Pp. 48-56. (In Russ.).
3. Vasileva, N. V. (2009). *Sobstvennoe imya v mire teksta* [Proper names in the world of the text]. Moskva: Knizhnyy dom «Librokom». (In Russ.).
4. Galperin, I. R. (1958). *Ocherki po stilistike angliyskogo yazyka* [Sketches on stylistics of the English language]. Moskva: Izd-vo literatury na inostrannykh yazykakh. (In Russ.).
5. Zhivoglyadov, A. A. (1998). *Realizatsiya poeticheskoy funktsii angliyskikh imen sobstvennykh lichnykh* [Realisation of poetic function of English proper personal names]. Moskva: Prometei. 140 p. (In Russ.).
6. Zaitseva, K. B. (1973). *Angliyskaya stilisticheskaya onomastika. Tekst lektsii* [English stylistic onomastics. The text of the lecture]. Odessa. (In Russ.).
7. Kalinkin, V. M. (2000). *Teoretychni osnovy poetychnoiy onomastyky* [Theoretical bases of poetic onomastics]: avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk: 10.02.02, 10.02.15. Kyiyv. (In Ukr.).
8. Karpenko, Yu. A. (1986). *Imya sobstvennoe v khudozhestvennoy literature* [Proper name in fiction]. In *Nauchnye doklady vysshey shkoly. Filologicheskie nauki*. Moskva. No. 4. Pp. 34-40. (In Russ.).
9. Klymchuk, O. V. (2004). *Literaturno-khudozhniy antroponimikon P. Kulisha: sklad, dzherela, funktsiiy* [Literary and artistic antroponymicon of P. Kulish: contents, sources, functions]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01. Uzhgorod. (In Ukr.).
10. Krupenova, T. I. (2001). *Onomastyka dramatychnykh tvoriv Lesi Ukraiynky* [Onomastics of Lesya Ukrainka's dramatic works]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01. Odesa. (In Ukr.).
11. Leonovich, O. A. (1994). *Ocherki angliyskoy onomastiki* [Sketches of English onomastics]. Moskva: Interpraks. (In Russ.).
12. Melnyk, M. R. (1999). *Onomastyka tvoriv Liny Kostenko* [Lina Kostenko's onomastics]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01. Odesa. (In Ukr.).
13. Nalivayko, M. Ya. (2004). Do pytannya pro prizvyska za fizychnymy oznakamy nosiya [The question of nicknames due to physical features of the owner]. In *Studiyy z onomastyky ta etimologiyi*. Kyuyiv. Pp. 123-125. (In Ukr.).
14. Nalivayko, M. Ya. (2005). Ukrayinski prizvyska [Ukrainian nicknames]. In *Novitnya filologiya*. Mikolayiv: MDGU. No. 1 (21). Pp. 109-113. (In Ukr.).
15. Nikonov, V. A. (1974). *Imya i obshchestvo* [A name and society]. Moskva: Nauka. (In Russ.).
16. Pavlyuk, N. V. (2002). Mifologicheskaya i bibleyskaya onimiya kak istochnik imenovaniya personazhey [Mythological and biblical onyms as a source of naming characters]. In *Vostochnoukrainskiy lingvisticheskiy sbornik*. Donetsk: Donechchyna. Vyp. 8. Pp. 243-256. (In Russ.).

17. Superanskaya, A. V. (1973). *Obshchaya teoriya imeni sobstvennogo* [General theory of a proper name]. Moskva: Nauka. (In Russ.).
18. Superanskaya, A. V. (1970). *Yazykovye i vneyazykovye assotsiatsii sobstvennykh imen* [Linguistic and non-linguistic associations of proper names]. In *Antroponimika*. Moskva: Nauka. Pp. 7-17. (In Russ.).
19. Taich, R. U. (1974). *Antroponimiya satiricheskogo teksta (na materiale proizvedeniy M. E. Saltykova-Shchedrina)* [Antroponyms of a satiric text (based on M. E. Saltykov-Shchedrin's works)]. Chernovtsy. (In Russ.).
20. Todorova, N. Yu. (1987). *Antroponimiya Marka Tvena* [Mark Twain's antroponymicon]: dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.04. Odessa. (In Russ.).
21. Tynyanov, Yu. N. (2002). *Literaturnyy fakt* [A literary fact]. In *Literaturnaya evolyutsiya. Izbrannye trudy*. Moskva: Agraf. Pp. 167-188. (In Russ.).
22. Florenskiy, P. A. (2007). *Taina imeni* [Mystery of a name]. Moskva: Martin. (In Russ.).
23. Bertills, Yvonne. (2003). *Beyond identification: Proper names in children's literature*. Abo: Abo Academi University Press.

LEXICOGRAPHICAL SOURCE

Rybakin, A. I. (1989). *Slovar angliyskikh lichnykh imen: 4000 imen* [The Dictionary of English personal names: 4000 names]. Moskva: Rus. yaz. (In Russ.).

SOURCES OF ILLUSTRATIVE MATERIAL

1. Follett, Ken. (1990). *The Pillars of the Earth*. London: Pan Books.
2. Follett, Ken. (2008). *World Without End*. New York: New American Library.

Минина Елена Владимировна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры зарубежной филологии, теории и практики перевода (e-mail: goltsmanelena@mail.ru), Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Горловский институт иностранных языков» 84626, Горловка, ул. Рудакова, д. 25.

Minina Yelena V. – Candidate of Philology, Associate Professor, Senior Lecturer of Foreign Philology, Theory and Practice of Translation Department (e-mail: goltsmanelena@mail.ru), State Educational Institution of Higher Professional Education «Gorlovka Institute of Foreign Languages» 25, Rudakova str., Gorlovka, 84626

Поступила в редакцию 13 января 2020 г.